

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 930

Одно из неизданных исследований историка и этнографа
Н.В. Никольского – «Марийский фольклор
как исторический источник»

Х.З. Багаутдинова, Р.Р. Исхаков
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация

В публикации представлена неизданная статья видного историка, этнографа и фольклориста Н.В. Никольского (1878–1961), посвященная марийским историческим преданиям. Вводится в научный оборот текст предания о возникновении и исчезновении марийской деревни Актаял. Дается краткая характеристика труду Н.В. Никольского, в котором содержатся интересные этнографические сведения о жизни и быте мари в дореволюционный период.

Ключевые слова: Н.В. Никольский, марийские предания, Актаял, фольклор, Среднее Поволжье.

Для цитирования: Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Одно из неизданных исследований историка и этнографа Н.В. Никольского – «Марийский фольклор как исторический источник» // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 117–124.

Предисловие

Предлагаемое читателю неизданное сочинение казанского ученого и общественного деятеля Николая Васильевича Никольского (1878–1961) – «Марийский фольклор как исторический источник» является оригинальным научным исследованием, содержащим интересные этнографические материалы по истории и культуре марийского народа. В нем предпринята попытка проанализировать марийские предания с точки зрения содержащихся в них исторических фактов. Особое внимание автор уделяет преданию о деревне Актаял. Он отмечает важное значение произведений устного народного творчества в реконструкции исторического прошлого марийского народа. Особенностью марийских преданий, по мнению Н.В. Никольского, является их высокая информативность, а также широкий спектр освещаемых в них социокультурных вопросов: «Некоторые события передаются с большими подробностями. Называются имена деятелей, даются хронологические даты, описываются события и их последствия.

Сопоставляя с летописными свидетельствами данные предания, замечаем нередко полное совпадение тех и других» [1, л.1]. Статья была написана в рамках подготовки многотомной «Истории марийского народа с древнейших времен до XX века» (труд не был издан).

Рукопись была выявлена в личном фонде Н.В. Никольского (ф.6) Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ). Состоит из 9 машинописных листов формата 210x297 мм., написана на русском языке. Рукопись имеет двойную нумерацию: 1) сплошную архивную, черным карандашом в правом верхнем углу, 2) частичную машинописную в центре вверху страницы. В деле не содержится прямых или косвенных указаний на то, когда именно данная статья была подготовлена.

Приложение

Никольский Н.В. Марийский фольклор как исторический источник

С топонимикой марийского края связаны предания марийского народа о прошлом. Относительно некоторых селений эти предания говорят очень подробно и охватывают не только ближайшее, но и отдаленное прошлое. Некоторые события передаются с большими подробностями. Называются имена деятелей, даются хронологические даты, описываются события и последствия их.

Сопоставляя с летописными свидетельствами данные предания, замечаем нередко полное совпадение тех и других. Разница получается иногда в именах. Так, говоря о посольстве мари в Москву в 1546 г., предание называет марийских князей Аказа¹, Ковяша, Яныкая и Акпарса². В летописи названы другие имена. Но это несколько не нарушает достоверности факта, в особенности, когда примем во внимание то, что в старину одно и то же лицо в народной среде называлось одним именем, а официально другим. Отсюда и самое название селения, основанного тем или иным лицом, имело разные названия, иногда до 4-х.

Возьмем названия, находившиеся на «Акпарсовой земле»:

¹ Настоящее имя Акпарса – Аказ Тугаев. Жил в деревне Нуженалы (*прим. сост.*).

² Акпарс – сотенный князь горных черемис, активный сторонник вхождения Горной стороны в состав Русского государства. Согласно историческим преданиям, в период московско-казанского противостояния 1540–1550-х гг. проявил себя как дальновидный политик и дипломат, так, в 1546 г. возглавил посольство горных мари к Ивану IV с просьбой принять в подданство. Летом 1552 г. во главе своего отряда участвовал в походе русских войск на Казань. Ни в одном из русских письменных источников времен XVI в. не упоминается имя Акпарса, в горномарийских источниках сведения об Акпарсе отрывочны. Легенды о нем передавались и пришли в Россию из уст в уста (*прим. сост.*).

с. Владимирское³, в 7 километрах от г. Козьмодемьянска, оно имеет еще 2 названия: Пызырман, Басурманово.

Паратмар, Виловато – враж. с/с.

Другие названия: Пердвяково, Юнга-Паратмар, Кого Сир.

Еласы /Иола-Сал/. Другие названия: Тягькино /Иола-Сал/, Таткан-сола.

2-я Чермышева, иначе называют: Нужанал, Изи Сир.

Приведем несколько марийских преданий.

Предание об Актаяле

В первой половине XVII ст[олетия], в дремучих лесах левобережья Волги, на берегу «Ош-Яр» /озеро «Светлое»/, что в 10 верст[ах] от с. Отар в сторону Купланги, была деревня Актаял или, как она писалась, Еноктаево⁴. Она имела 80 дворов, т.е. была большая. Актаяльцы, как и жители других селений левобережья, пришли сюда с нагорной стороны, скрываясь от русской власти, желая избавиться от службы и царской армии и разных притеснений чиновников. В это время только таким способом оставалось марийцам облегчить хоть несколько свое положение, так как период восстаний мари уже прошел.

Тяжела и неприглядна была жизнь марийцев. В непроходимых лесных дебрях и на далеком расстоянии одна от другой были марийские деревни. Дома в деревнях были старинного образца: избы, обыкновенно, с одним окном на юг для света и дыма, двор же состоял из нескольких домов с общей изгородью. Неприглядна была деревня; единственно, что украшало ее, так это роскошная лесная природа, особенно летом. Загнанные в леса, марийцы все необходимое в своей жизни старались производить сами. Это доставалось, конечно, с большим трудом. Выезжать в другие места приходилось им только в самых необходимых случаях, так как это было не всегда безопасно и редко обходилось без неприятностей. Трудно, например, добывалась соль, за которой приходилось ездить в гор[од] Чебоксары, или Козьмодемьянск. Марийцы, когда нужно было добывать соль, обыкновенно, созывали деревенский сход, собирали денег и, выбрав самого смелого и знающего русский язык, отправляли в город за солью. За ней раньше ездили на лыжах. Доставленная соль делилась между всеми поровну. Доставщик за свой труд получал соли по одной ложке от каждого участника. Со временем за солью стали ездить верхом на лошади. Дело редко обходилось без обиды: городские ямщики отбирали у них лошадей и возвращали их только к вечеру, совершенно измученных. Чтобы избавиться от этого, марийцы стали за две версты до города втыкать иголку в заднее копыто лошади, чтобы она захромала; по выезде из города иголка вытаскивалась, и лошадь мчалась, как ветер /лошади у марийцев были быстроногие/.

³ Здесь и далее выделения в тексте публикации соответствуют выделениям в тексте документа (*прим. сост.*).

⁴ По преданиям, деревня исчезнувшая, вымершая в результате холеры на берегу озера Ошъяр между селом Отары и деревней Куплонга (*прим. сост.*).

Над мари́йцами были начальники. В каждой деревне был старшина. Управляя ими судья, называемый мари́йцами «вуйлык» или «тора». Был «кугу тора» /старший судья/ и «изи» /младший/ тора», выбираемые из народа. Важные дела передавались на разрешение правительственного судьи. «Вуйлык» от общества получал земельный участок. Осужденных преступников отправляли в колодках, которые для разбойников делались из осины /от колдовства/. В каждой деревне был «отдатчик» или, как мари́йцы называли, «коштан», лицо, отличающееся суровым нравом, на обязанности которого лежал набор положенного на деревню числа рекрутов и направлять их в гор[од] Чебоксары. Коштан, за недостатком людей, иногда набирал и единственных сыновей или даже пожилых людей. Мари́йцы всячески избегали военной службы, так как служба тянулась 25 лет, русского языка не знали и т.д. Немало людей скрывалось от солдатчины. За это строго взыскивали с их родителей. Поэтому иногда родители даже убивали своих сыновей. Скрывающиеся /«шилшэ салтаквля»/ иногда образовывали шайку, которая, прячась в лесах, нападала на жителей и грабила волжские суда.

Мари́йцы имели свои праздники. Из двух праздников особенно нужно справлялся Семик⁵. Он справлялся левобережными мари в дер. Кушерге⁶ луговой, за околицей, на чистой траве. В это время парни, обыкновенно, выбирали себе невест. По окончании праздника жених в сопровождении своих родственников и товарищей выезжал верхом на хорошей лошади в удобное место красть невесту. С ними он нападал на невесту и увозил к себе домой, где и запирали в клеть. Родителями невесты и родственниками делалась погоня за невестой. Загорался большой спор, который оканчивался или отбиранием невесты или, почти всегда, примирением и получением от жениха подарка. В таком случае назначалась свадьба. В назначенный день жених ехал за приданным невесты. На свадьбе участвовали мужчины и женщины верхом на лошадях. На свадьбе пили медовщину /по-мари́йски «пура»⁷/. Совершался церемониал дарения невестой родителей и родственников жениха подарками, а также введения невесты во владение отведенной ей частью имущества в новом доме и благословения ее на новое жительство. Брак считался совершенным после того, как жених и невеста троекратно выпивали пурэ, обмениваясь ковшами /пурэ корка/. – Мари в то время не знали другого напитка, кроме пурэ. Только значительно позже от солдат они научились пить вино. В первый раз несколько мари́йцев Отарского района купили вино в Чебоксарах в складчину на три копейки. С тех пор стали пить все больше и больше.

⁵ Семик – один из значимых и любимых праздников мари́йцев. В нем сосредотачиваются обряды, связанные с культом предков, сельским хозяйством, семейно-брачными отношениями. Праздник способствовал сплочению сельского коллектива, единению родственных групп (*прим. сост.*).

⁶ Деревня Кушерга была образована переселенцами из деревень, располагавшихся за озером Кумьяры. В 1956 г. исключена из учетных данных (*прим. сост.*).

⁷ Квас – безалкогольный напиток из солода, или пиво – напиток из ячменно-гороха с небольшим содержанием алкоголя (*прим. сост.*).

Такова была жизнь мари в лесах левобережья во времена существования Актаяла, такова она была и у жителей Актаяла. Актаял в этом отношении ничем не отличался от других селений, разве тем, что он был больше, значительно больше многих из них. Но не суждено было Актаялу долго жить. В 1654 г. внезапно напало на него моровое поветрие и Актаяла не стало! Как мухи валились актаяльцы от поветрия и своими трупами заполнили погребные и подпольные ямы. Из многих сотен его жителей только несколько человек остались в живых, но и те покинули Актаял. И что же? – К нашему времени от Актаяла остались одни лишь следы бывшего жилья – завалившиеся погребные и гуменные ямы, осколки кирпича в земле и место это уже заросло лесом. Да, страшное время и печальную участь испытал Актаял, когда-то полной жизни.

Но не совсем внезапно напала болезнь на актаяльских жителей. Будущее бедствие предчувствовали актаяльские девушки, отличавшиеся, видимо, чувственным и впечатлительным сердцем. Раз собрались они во дворе у одной из подруг своих, посидеть под тенью деревьев со своим весенним рукоделием. Набралось их 12 девушек. Однако плохо шла работа: какая-то тоска, тяжесть напала на них, чувствовалось грядущее бедствие. Одна из девушек заиграла на гусях, остальные под их звуки напели о том, что они в последний раз собрались спеть родную песню, что больше не удастся им собираться вместе, но хорошо бы, если-б[ы] судьба сохранила Актаял. Предчувствие их не обмануло: вскоре после этого не стало Актаяла.

В это страшное время по Думной дороге /Московский тракт, который пролегал по левобережью/ как-то шел русак⁸ и зашел в Актаял /Актаял стоял в полуверсте от дороги и путники всегда заходили сюда; они, может быть, и занесли холеру/. Здесь он в одном доме нашел одну девушку, которая была бледна лицом и лежала. На просьбу его дать поесть, девушка попросила его подождать, а через некоторое время встала и начала печь блины. Но неожиданно, не окончивши дела, она спустилась в подполье и не возвращалась оттуда. Русак спустился туда и, к своему удивлению, нашел там все семейство мертвым, а рядом и бездыханный труп девушки. Русак понял, что девушка собиралась помянуть блинами своих покойников, и сделал то, чего не успела она исполнить. Он узнал, что во всех домах лежат мертвые и что некому стало их не только помянуть, но даже хоронить. В Кушерге Луговой⁹ русак рассказал о виденном, но в то время такой страх напал на всех, что никто не пошел в Актаял хоронить погибших или чем-либо помочь, если бы оказались живые: все боялись занести к себе холеру.

Но в Актаяле не все погибли. В то время, когда в нем люди гибли массой, восемь парней надумали спастись отсюда бегством. Посетив в последний раз своих родных в Отарах, они направились на Волгу. Но предварительно им захотелось оставить память о себе. В 2-х верстах в сторону Волги в лесу они

⁸ То есть русский (*прим. сост.*).

⁹ Несуществующая ныне деревня Луговая Кушерга находилась в 6 км к востоку от села Арда, центра сельсовета. Была образована в XVIII в. переселенцами из деревень, располагавшихся за озером Кумьяры (*прим. сост.*).

выбрали восемь сосен, каждый по сосне, взобрались на них /марийцы очень хорошо умели лазать/, срезали им верхушки, а на высоте груди каждый на своей сосне вырезал свою тамгу /знак своего рода/, после чего удалились на Волгу, а оттуда на Каму, где и остались навсегда. Это место стало называться «Стопан палык» /памятка Стопана/, по имени одного из 8 товарищей /имена других забыты/. На этих соснах впоследствии были борти с пчелами и сосны стояли до 1864 г., когда сильный ураган повалил их вместе с другим лесом. Марийцы по слоям их насчитали им более 200 лет.

Кроме них в Актаеале остались в живых жители в семи домах. Они вовремя успели удалиться в леса и сохранить себя от холеры. Но жить в Актаеале они не стали: Актаеал превратился в ужасное место. На Актаеале лежала печать вымершей деревни. Пустынная улица, опустевшие дома, мертвецы по погребным ямам и подпольям, трупы животных, погибших от голода – все это навело на них страх и гнало из деревни. И вот пять домов переселились в Актаеуж /по Санчурской дороге, в 15 верст, от Мадар/, два двора – в Отары.

Опустевшие дома актаеальских жителей стояли около 100 лет: сначала с крышами, а затем и без них и с покочнувшимися стенками, наводя ужас своим мертвым видом, в 1740 г. окрестные жители видели на перекладине одного из актаеальских домов висевшую на открытом воздухе рубашку. Ветер ее трепал. Это навело особенно жуткое чувство на случайных посетителей этого места, и каждый в страхе старался как-нибудь не попадать сюда.

В Отары из Актаеала пришло два семейства. Во главе одного был Избай, сын его был Избан, у Избана сын Афанасий /крещеный/, у последнего – Григорий. Во главе другой семьи был Янтуш, сын его был Степан, по прозвищу Яковлев. В 1870 г. оба семейства имели 8 душ ревизских, а в настоящее время только 4 души.

Янтуш жил долго. В 1750 г., когда казенный землемер, по распоряжению правительства, размежевал актаеальскую землю, оказавшуюся незанятой, чтобы передать в казну, Янтуш показывал землемеру между актаеальских полей. Пахотное поле и одворичные места Актаеала к тому времени успел зарости мелким лесом.

Один из пяти Отарских околodков в ревизских сказках 1884 г. назывался Актаевским /Актаеальским/ околodком, происшедшим от Избая и Янтуша, переселившихся из Актаева после морового поветрия.

Актаеальские пришельцы, как и другие, жили в Отарах сперва дружно. Они раскорчевали леса, вскоре стали обладать большими земельными наделами, оказались обеспеченнее коренных жителей. Последние за это стали их притеснять и гнать на старые места. После долгих споров потомками пришельцев пришлось обратиться за содействием в Ардинское волостное правление. По распоряжению Правительствующего Сената последовало укрепление за переселенцами их земельных владений. В Отарах в 1885 г. по ревизским сказкам числилось 153 ревизских души, из них 8 принадлежало выходцам из Актаеала, а некоторые выходцам из других деревень.

Таково в общих чертах предание об Актаяле и о жизни мари левобережья времен Актаяла. О судьбе пяти хозяйств, переселившихся из Актаяла в Актаюж¹⁰, предание ничего не говорит.

Марийский фольклор имеет следующие характерные особенности.

Читая или записывая какое-нибудь предание об Актаяле, вы получаете сведения о целом ряде событий, связанных с жизнью и деятельностью этого героя. Оказывается, что Актаял жил на берегу Ош-Яр /озеро «Светлое»/, в 10 верстах от села Отар, в дремучих лесах левого берега Волги. Деревня Актаял имела 80 дворов. Внезапное моровое поветрие скосило всех жителей, начиная с Актаяла. В живых осталось всего несколько человек, да и те покинули деревню.

О страшном бедствии эти беженцы передали своим детям, от них предание перешло к дальнейшим потомкам. При передаче сведений обязательно указывалось, что тамга «Стопана» высечена на одной из сосен. На других соснах были борти с пчелами. Сосны стояли до 1864 года. Сильный ураган повалил их вместе с другим лесом. По слоям сосен мари насчитали им более 200 лет. Получается 1654 год. Этот как раз и есть моровое поветрие, о котором имеются свидетельства и в письменных источниках. По данным предания, его занесли сюда москвичи, бежавшие из Москвы во время морового поветрия.

Передавая это предание мари – старики заботились о том, чтобы в их передаче была точность не только фактическая, но и словесная, старик из с. Отар, Козьмодемьянского уезда, быв[шей] Казанской губернии передавал это предание в начале XIX в. В 1925 г. это предание было сообщено в Краснококшайск Отарским сельсоветом.

Марийское предание об Акпарсе обозначает местожительство этого героя на правом берегу р. Волги, в с. Еласах. По преданию, он был современником Иоанна Грозного; он привел мари правобережья Волги к подданству России в 1546 г. и с этого момента был постоянным союзником Грозного в его войнах с Казанью.

Предание говорит, что Грозный наградил Акпарса землей, лесом на территории между Сурой и Волгой, а также по р. Ветлуге.

Эта земля на плане генерального межевания названа Акпарсовой землей. Золотой кубок, подаренный Акпарсу Грозным, хранился в церкви ближайшего Спасо-Юнгинского монастыря¹¹. В конце XIX в. был взят на хранение Казанской духовной консисторией.

ОРРК НБ КФУ. Ф.6. Оп.1. Д.6. Л.1–9. Машинопись.

¹⁰ Совр. с. Актаюж в Килемарском районе Республики Марий Эл. Входит в состав Широкундышского сельского поселения (*прим. сост.*).

¹¹ Спасо-Юнгинский мужской монастырь (Спасский Мало-Юнгинский монастырь) – разрушенный монастырь, находившийся на слиянии Волги и Малой Юнги, около Козьмодемьянска (*прим. сост.*).

Источники

1. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ). Ф.6. Оп.1. Д.6.

One of the unpublic studies of the historian and ethnographer
N.V. Nikolsky – “Mari folklore as a historical source”

Kh.Z. Bagautdinova, R.R. Iskhakov
Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation

The publication presents an unpublished article by N.V. Nikolsky dedicated to the Mari historical legends. The legend about the emergence and disappearance of the Mari village Aktayal is considered in detail. The article contains interesting ethnographic information about the life of the Mari in the pre-revolutionary period.

Keywords: N.V. Nikolsky, Mari legends, Aktayal, folklore, Middle Volga region.

For citation: Bagautdinova Kh.Z., Iskhakov R.R. One of the unpublic studies of the historian and ethnographer N.V. Nikolsky – “Mari folklore as a historical source”. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 117–124 (In Russian)

Информация об авторах:

Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: halida12_61@mail.ru

Исхаков Радик Равильевич – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: ishakovist@gmail.com

Bagautdinova Khalida Zinnatovna – Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).

Iskhakov Radik Ravilevich – Dr. Sci. (history), Head of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).